

Научная статья

УДК 81`371

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-92-99

ГЛУБИННЫЕ СМЫСЛЫ КОНЦЕПТА-КОЛОРАТИВА *ГОЛУБОЙ* В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В. В. ЛИЧУТИНА

Марина Васильевна Румянцева

Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, Россия, m.rumyanzewa@rambler.ru, 0000-0002-7949-8360

Аннотация. Статья посвящена исследованию когнитивной категории цвета. Отмечается, что колоративы всегда антропоцентричны, аксиологичны, национально и культурно ориентированы. Изучение алгоритма смыслопорождения через моделирование ментальных пространств метафорически переосмысленных колоративов является на сегодняшний день актуальной задачей когнитологов. Колоративы рассматриваются как интерпретирующие концепты. Они представляют собой единицы нового знания, существующие в рамках индивидуально-авторской концептуальной системы, но сформированные в результате интерпретации исторического опыта общества. Утверждается, что именно эти концепты нужно рассматривать как художественные, так как они образуют художественную картину мира писателя. Под художественной картиной мира понимается мир бытия, выраженный в конкретно-чувственных мифопоэтических образах. Целью исследования стали описание номинативных связей концепта-колоратива *голубой* и выявление его глубинных смыслов в художественной картине мира писателя-современника В. В. Личутина, что позволяет расширить понимание значений концепта-колоратива *голубой* в русской художественной словесной культуре. Эмпирической базой исследования избраны лучшие художественные произведения В. В. Личутина. Основными методами исследования были метод когнитивно-герменевтического анализа концептосферы художественного текста, метод концептуального анализа и метод концептуального моделирования. В качестве дополнительных использовались этимологический и описательный методы. В ходе этимологического анализа выявлено, что семантика слова *голубой* соотносится с семой движения вверх к зоне неба. Описаны дополнительные образно-символические и эмоционально-оценочные значения концепта-колоратива *голубой*. Его основная сема «верх /небо / небесный свет» в художественной картине мира В. В. Личутина тесно соотносится с коннотациями «горный мир» и «свой», отражая мифологическое и религиозное мировоззрение автора. *Голубой* становится символом просветленности, кротости и смирения — высших христианских добродетелей, которые причисляются к ярчайшим архетипам русской этнической культуры. Сделан вывод, что исследование концептов в индивидуально-авторской картине мира обнаруживает множество смыслообразующих пластов, отображающих историю развития народа, базовые ценности национальной культуры и особенности национального духа.

Ключевые слова: концепт, колоратив, голубой, художественный концепт, художественная картина мира, В. В. Личутин

Для цитирования: Румянцева М. В. Глубинные смыслы концепта-колоратива *голубой* в художественной картине мира В. В. Личутина. // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 92–99. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-92-99.

Original article

THE DEEP MEANINGS OF THE COLOR CONCEPT *BLUE* IN THE ARTISTIC PICTURE OF V. V. LICHUTIN'S WORLD

Marina V. Rumyantseva

Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia, m.rumyanzewa@rambler.ru, 0000-0002-7949-8360

Abstract. The article is devoted to the study of the cognitive category of color. It is noted that color designations are always anthropocentric, axiological, nationally and culturally oriented. The study of the algorithm of meaning generation through the modeling of mental spaces of metaphorically rethought color designations is today the ur-

gent task of linguists. Color designations are seen as interpretive concepts. They are units of new knowledge that exist within the framework of an individual-author conceptual system, but formed as a result of the interpretation of the historical experience of society. It is argued that it is these concepts that should be considered as artistic, the way they form an artistic picture of the writer's world. The artistic picture of the world is understood as the world of being, expressed in concrete sensual mythopoietic images. The purpose of this particular article is to describe the nominative connections of the concept color *blue* and to identify its deep meanings in the artistic picture of the world of contemporary writer V. V. Lichutin, which allows you to expand your understanding of the meanings of the concept color *blue* in Russian artistic verbal culture. The empirical basis of the study is the best works of art by V. V. Lichutin. The main research methods were the method of cognitive hermeneutic analysis of the conceptual sphere of the artistic text, the method of conceptual analysis and the method of conceptual modeling. Etymological and descriptive methods were used as complementary. In the course of etymological analysis, it was revealed that the semantics of the word *blue* correlates with the semen of upward movement to the sky zone. Additional figurative-symbolic and emotional-evaluative meanings of the concept color blue are described. His main meaning «top / sky / heavenly light» in the artistic picture of the world V. V. Lichutin closely correlates with the connotations of «mountain world» and «own», reflecting the mythological and religious worldview of the author. *Blue* becomes a symbol of enlightenment, meekness and humility — the highest virtues of Christianity, which are ranked among the brightest archetypes of Russian ethnic culture. It was concluded that the study of concepts in the individual author's picture of the world reveals many meaning-forming layers that reflect the history of the development of the people, the basic values of national culture and the peculiarities of the national spirit.

Keywords: concept, color designation, blue, artistic concept, artistic picture of the world, V. V. Lichutin

For citation: Rumyantseva MV. The Deep Meanings of the Concept Color *Blue* in the Artistic Picture of the World V. V. Lichutin. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499):92-99. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-92-99.

Введение

В настоящее время лексико-семантическая группа колоративов находится в центре пристального внимания лингвистов-когнитологов и лингвокультурологов, занимающихся проблемами концептуализации и категоризации в языке знаний человека о мире. Из целого ряда синонимов, используемых в современной лингвистике для обозначения слов и выражений со значением цвета (имя цвета, термин цвета, цветовая лексема, цветоименование, цветообозначение, колоратив и др.), мы выбираем термин «колоратив». Он чаще употребим в исследовании цветописи художественных произведений, и понимать под ним мы будем языковую или речевую единицу, чей корневой морф семантически или этимологически связан с цветоименованием.

Актуальным на сегодняшний день является изучение алгоритма смыслопорождения через моделирование ментальных пространств, метафорически переосмысленных колоративов. Цвет является важной когнитивной категорией, которой присущи антропоцентричность и яркая национально-культурная специфика [12, с. 8]. Кроме того, колоративы обладают высокой степенью аксиологичности, т. е. они служат не только для описания объектов окружающего мира, но и добавляют к выделенным характеристикам дополнительные оценочные смыслы, такие как интенсификация признака, положительная или

отрицательная оценка [4, с. 20–21]. Концепты-колоративы, на наш взгляд, следует относить к интерпретирующим концептам, которые Н. Н. Болдырев определяет как «единицы нового знания, формируемые на основе интерпретации коллективных знаний о мире в рамках индивидуальной концептуальной системы отдельного человека» [5, с. 24]. Такие концепты могут называться художественными и образуют художественную картину мира писателя. Под художественной картиной мира ученые понимают мир бытия, выраженный в конкретно-чувственных мифопоэтических образах [14]. В этом контексте о концепте можно говорить как о «глубинном смысле, изначально максимально и абсолютно свернутой смысловой структуре текста, являющейся воплощением мотива, интенций автора, приведших к порождению текста» [11, с. 202].

Колоратив *голубой* часто выступает объектом изучения. Научные труды отличаются разноплановостью исследований: ведутся споры по этимологии колоратива, уточняется его функциональная семантика [6, 16], производятся попытки проникнуть в дополнительные смыслы колоратива в русской языковой культуре [7, 9, 17], колоратив рассматривается в сопоставительном аспекте разных языков [1, 10]. Цель нашего исследования заключается в описании номинативных связей концепта-колоратива *голубой* и выявлении его глубинных смыслов в художественной картине мира В. В. Личутина. Научная значимость работы

состоит в расширении понимания значений концепта-колоратива *голубой* в русской художественной словесной культуре.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на материале художественных произведений русского писателя Владимира Владимировича Личутина (Собрание сочинений в 12-и томах). Исследование осуществлялось посредством целого комплекса методов, среди которых метод когнитивно-герменевтического анализа концептосферы художественного текста, метод концептуального анализа и метод концептуального моделирования, позволяющий интерпретировать базовые семантические признаки в сознании носителей языковой картины мира. В качестве дополнительных использовались этимологический и описательный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ художественных произведений показал, что номинативное поле концепта-колоратива *голубой* в творчестве В. В. Личутина составляют следующие лексемы: имена прилагательные *голубой, голубенький, голубоватый, подголубленный, приголубленный, лазоревый, светло-голубой, бледно-голубой, блекло-голубой, иссеро-голубой, голубоглазый*; имена существительные *голубизна, голубень, лазурь*; наречия *изголуба, сголуба*; причастие *голубеющий*; глаголы *голубеть, заголубеть, заголубиться*; сравнительные конструкции *небесный, небесно-голубой, незабудковый, васильковый, как полевые васильки, как фарфоровые блюда из Гжели*.

Ученые отмечают, что колоратив *голубой* обнаруживается во всех славянских языках, имеет общеславянскую природу, что свидетельствует о его древности. В попытках интерпретировать этимологию этого цветообозначения наблюдаются противоречащие друг другу мнения. Так, М. Фасмер связывает цветообозначение *голубой* с птицей *голубем*, но не может объяснить, что из этих слов первично¹. В. Е. Моисеенко, выступая с критикой М. Фасмера и опираясь на труды многих исследователей славянских языков, утверждает, что колоратив *голубой* происходит от *голубя* [16, с. 226]. Сомнение П. Я. Черных относительно «неточного соответствия по цветовому значению производного *голубой* от производящего *голубь* (поскольку голубых голубей как будто не бывает) ср.: голубой — иногда

то же, что серый)»², остается неуслышанным. А что делать, если голубь белый или коричневый? Наряду с данной неубедительной, ничего не объясняющей точкой зрения существуют робкие предположения о семантической связи колоратива *голубой* с лексемами *глубина, глубь, глубокий*. Полагаем, что на этой версии стоит остановиться подробнее.

Согласно Этимологическому словарю, «существительное *глоубина* унаследовано из праславянского лексического фонда (праслав. **glōbina*) и является производным с суффиксом *-ina* от прилагательного **glōb(окъ)*»³. Исследования И. И. Макеевой доказывают, что в результате многоступенчатых семантических преобразований слово *глоубина* стало обозначать понятия с полярной семантикой, а именно, вертикаль верх/низ [13, с. 192]. Этот факт объясняет многие нюансы словарной статьи В. И. Даля, толкующей лексему *голубой* и однокоренные ей слова. Например, становится понятно, почему качели с их движениями вверх и вниз назывались *голубель* («*Голубель* ж. арх. качуля, качель, качели, а голубаться, качаться на качелях»), она же колыбель. Проясняется употребление лексемы *голубец* (он же *голбец*) в значении перехода на разные уровни избы («*Голубец*: деревянная приделка к печи, с лазом на полати, со сходом в подполье или в подпечек») или в значении перехода в иной мир («*Голубец* м. могильный памятник, срубом, с крышей, будкой, домиком; крест с кровелькой»). Очевидно, что существительное *голубец* в наименовании резвого, бодрого коня не имеет ничего общего с цветом, а отмечает способность коня высоко скакать. Та же семантика заложена в названии танца «*Голубец*», основными элементами которого являются высокие подскоки — *голубцы*⁴. Что касается голубя или упомянутого М. Фасмером лит. *gulbė* — «лебедь»⁵, то эти птицы в мифологическом представлении многих славянских народов считаются посланниками Горнего мира Богов.

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Изд. «Русский язык», 1999. С. 201.

³ Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 6. М., 1979. С. 140–141.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Ч. 1. А-З. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. С. 327-328 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000000554/ (дата обращения: 13.01.2025).

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. 2-е изд., стереотип. Т. 1. М.: Прогресс, 1996. С. 432–433.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. 2-е изд., стереотип. Т. 1. М.: Прогресс, 1996. С. 432–433.

Становится понятно, что лексема *голубой* в ранних своих значениях не являлась колоративом, а употреблялась в значении *глубокий*, т. е. обозначала движение по вертикали. Возникает вопрос: какое значение было первичным — вверх или вниз? И. И. Макеева считает, что вниз, потому что в приводимых ею примерах оно встречается чаще [13, с. 192]. Попробуем ответить на вопрос, разложив слово *голуб(ой)* на протослоги, которые в слоговом праязыке многих современных языков составляли целые слова-предложения, несли большую семантическую нагрузку и участвовали в создании «смысловой вибрационно-энергетической фонетической основы языка, ныне утраченной или утрачиваемой» [15]. Если отбросить современное окончание, остаются слоги *-г(о/а)-* и *-л(у/о)б(н)-*. Учтем, что основная смысловая нагрузка лежит на согласных, гласные же могут варьироваться. Как уже установлено, протослог *-г(о/а)-* означает движение и насыщает объекты качествами жизни, света, огня (например, *но-га, белу-га, го-ра*) [15]. Слог *-л(у/о)б-* существует сегодня как два самостоятельных слова *л(у)б(н)* — «подкорье, исподняя кора, покрывающая блонь»⁶, (ср. *скорлупа, облупить*) и *лоб* — «чело, надбровье; часть головы, лица, между висков, от бровей до предела волос и выше»⁷. В словаре В. И. Даля *лоб* имеет некоторые дополнительные семы: «*Лбина, лобовина* ж. (*лбина* м. *лбища*, увелич.) верх или свод лба, самая выпуклость, округлая возвышенность; || выпуклость, округлость в виде лба. *Лобач* м. новг. крутая гора, подъем. *Лбище* ср. (*лбища* м. увелич. лоб) волжск. гористый, обрубистый, крутой мыс; отвесный, крутой берег, выдавшаяся скала. *Лобное* место, возвышенность, холм, курган, сопка»⁸. Отметим общие семы: 1. твердая оболочка, прикрывающая собой другие ткани, 2. выпуклость, округлость и 3. верх. Итак, семантика слова *голубой* соотносится с движением вверх к выпуклой округлой оболочке, к своду, которым для человека является не что иное, как небо. Значит, *голубой* — это цвет или свет неба. Проведенный нами анализ номинативного поля

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Ч. 2. И-О. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. С. 226. URL: <https://www.prlib.ru/item/798023> (дата обращения: 13.01.2025).

⁷ Там же. С. 216–217.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. Ч. 2. И-О. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. С. 216–217. URL: <https://www.prlib.ru/item/798023> (дата обращения: 13.01.2025).

концепта-колоратива *голубой* в художественной картине мира В. В. Личутина полностью подтверждает наши этимологические изыскания.

Рассмотрим подробно найденные нами дополнительные смыслы колоратива *голубой*.

Верх. В анализируемых текстах семантика слова *голубой* наиболее часто соотносится с зоной «верх», о чем свидетельствуют проксеммы *верх, небо, небеса, небесный, высоко, ввысь*: *Это и был Верх, куда стремился всякий русский, чтобы глянуть хоть одним глазком. Хитров опустил заслезиившийся от голубого сияния взгляд*⁹. Известно, что пространство над землей в мифологической картине мира славян воспринимается как водное пространство (океан-море) [2. С. 73–74], поэтому с зоной «верх» вполне логично связаны лексемы, соотносимые с семой «вода», например, *утекать, наливать, проталины, иордань, купаться, дно: Чайки купаются в прохладной небесной голубени*¹⁰. Движение в вертикальной плоскости (вверх/вниз) четко зафиксировано в языковой картине мира В.В. Личутина: *<...> колокольный радостный воп ещё струился в голубой небесной полынье, утекая ввысь и вновь возвращаясь оттуда*¹¹. Значение вертикали фиксируют также глаголы *стоять, воспарять, стекать*: *<...> человечья душа, примериваясь воспарить, невольно взглядывает в приголубленные осиянные глубины, пока лишь мысленно порывая с утомленной плотью*¹². Кроме того, голубой цвет ассоциируется у В. В. Личутина с волей, русскими просторами: *Воля залита перламутровым задумчивым светом, отдающим на взгорках слабой голубенью*¹³. Таким образом, голубой, являясь цветом небосвода, символизирует у В. В. Личутина всё, что связано с семой «верх»: небо, движение вверх/вниз, простор, волю.

Горний мир. По мифологическим и религиозным представлениям, небо отделяет место пребывания богов (Горний мир) от мира людей, поэтому голубой цвет, т. е. цвет неба, естественно определяет границу между сонмом Богов и людьми: *Сверкающий небесный луч голубым мечом разрубил скрытню наполь, и в дальнем кон-*

⁹ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. I. Венчание на царство. М.: Издательство ИТРК, 2008. 448 с.

¹⁰ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение. М.: Издательство ИТРК, 2008. 672 с.

¹¹ Личутин В. В. Скитальцы: исторический роман. Москва: ИТРК, 2003. 848 с.

¹² Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение.

¹³ Личутин В. В. Миледи Ротман. М.: ИТРК, 2001. 416 с.

це светящегося столба, упирающегося в небесные тверди, разглядел юродивый сидящих на стульцах трех светлообразных мужей. И открылась Феодору истина Святой Троицы¹⁴. Голубой цвет в христианстве — это цвет бесплотных сил небесного воинства: Несутся отовсюду ангельские хоры, и по райскому лугу до самого окоема разлилась голубень васильков¹⁵. Голубой считается цветом Богородицы. Верующие воспринимают её как избранный сосуд благодати Духа Святого и воспевают как Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим. Праздники Приснодевы знаменуются голубым цветом облачения священнослужителей, что символизирует духоносность, небесную чистоту и непорочность Богоматери. У В. В. Личутина в голубом цвете представлен и праздник Рождества Христова: Христос родился от Девы Пречистой в небесных яслях <...> Потому все в этот вечер смотрят над собою, затаив дыхание, шарят взглядом по таинственным мирам. Вон-вон катится по крутосклону голубой шарик¹⁶. Для русского человека Пресвятая Богородица — это Заступница, Покровительница русской земли, спасающая от бед и покрывающая своим омофором. Отсюда восприятие голубого как цвета небесного покровительства: Удивительно нежный голубоватый призрачный свет лился в окно, дополняя тишину утренней избы тем особым чувством покоя, от которого млеет душа и внезапно уносится в детство. Наверное, таким неопишуемым светом наполнен рай небесный¹⁷. Рай — невидимое человеку Царствие Небесное — часто описывается как место сияния ослепительного голубого пламени, которое в разных религиозных верованиях символизирует трансформацию, очищение и просветление души: С трудом разлепил глаза, васильковой голубизны пламя ударило в мутные зрачки и ослепило. «Где я, в каком царствии?» — подумалось беспомощно. — «И неуж рай?» — обрадовался <...>¹⁸. Душа, наличие которой является обязательным условием жизни тела, тоже представляется в голубом цвете: Эх, жизнь <...> она как пар. Выпорхнуло из жаркой пасти голубоватое облачко — и нет жизни¹⁹.

¹⁴ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Личутин В. В. Беглец из рая: роман. М.: Вече, 2017. 640 с.

¹⁷ Личутин В. В. В ожидании Бога: роман. М.: Вече, 2017. 752 с.

¹⁸ Личутин В. В. Последний колдун. М.: ИТРК, 2008. 688 с.

¹⁹ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение.

В христианстве голубое пламя ассоциируется со Святым Духом и считается символом третьего глаза, духовного прозрение: Велика ли польня неба <...>, но этот голубой зрак, почасту затеняемый дождливой наволочью, есть заповеданный, незарастаемый путик к Господу для всякого вещего сердца²⁰. Голубое пламя ассоциируется с переходом в загробную жизнь, где душа предстает пред справедливым Божьим судом: <...> увидела васильковой голубизны прогалину в смоляной черни, а посреди неё внимательный Господний зрак <...> от перстов Христа вспыхивали голубые молоньи²¹. На Руси кладбищенские памятники (голубцы) и ограды часто выкрашиваются в голубой цвет, а кладбища называются голубыми городками: Не удалось Усану лечь в родную землицу, как мечталось, отплыть в голубой городок, откуда так хорошо видно любимую деревню²². Голубой, цвет запредельности и «того» света, выразительно напоминает живым о близости иного, потустороннего мира.

Итак, голубой цвет являет собой четкую границу, отделяющую мир божественный от мира земного. Согласно мифам, эту границу можно преодолеть по мосту (река Смородина) или в лодке перевозчика (река Стикс). Мотив сообщения между мирами посредством перевозчика находим в творчестве В. В. Личутина: А тут отец показался, напомнил о себе. Десять лет не снился <...> Стоит на берегу реки. Этот берег голый, каменистый, а другой — лазоревый, сияющий. Ну, я удивилась, спрашиваю батюшку: «Ты разве не там?» И показала на небо. А он сказал: «Здесь. Перевожу на ту сторону. Перевозчиком работаю»²³. Свободно пересекать границу миров способны ангелы, приобщенные к Божьему совершенству и призванные доносить его волю до людей: Белая накрахмаленная рубаха шелестела, испуская голубоватые сполохи. Аж глаза ломило от сияния. Вот будто ангел слетел с небес²⁴. Воплощением самого Бога либо небесными вестниками божественного мира считаются птицы: Пулонцы <...> веселой стайкой упали в угрюмое место с приголубленных небес,

²⁰ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. I. Венчание на царство.

²¹ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. II. Крестный путь. М.: Изд-во «Информпечать» ИТРК РСНП, 2000. 736 с.

²² Личутин В. В. Фармазон: Роман-хроника. М.: Вече, 1994. 575 с.

²³ Личутин В. В. Беглец из рая: роман. М.: Вече, 2017. 640 с.

²⁴ Личутин В. В. В ожидании Бога.

словно бы обнадеживающую весть принесли от сидящих в Горнем Иерусалиме²⁵. Символом Святого Духа, свободы и трансцендентности в христианстве стал голубь, несущий на крыльях прорицания с небес: *Собор охнул, тайно вздрогнул, и тут будто сотни голубей слетели в придел с голубого церковного неба, с пригоршни Саваофа*²⁶. Так голубой цвет становится символом бесконечности неба, вечного мира и величия Бога.

Свой. По мнению Н. А. Бердяева, душа и характер русского народа формировались под влиянием двух главных составляющих: с одной стороны, это природа необъятной русской земли, безграничные русские просторы, с другой стороны, религиозная формация, определяемая православной церковью [3, с. 7]. Так, голубой цвет глаз, как и голубой цвет неба, становятся у В. В. Личутина символом Родины, признаком русского мира: *Мы белокожие и голубоглазые, как само русское небо в тихий благословенный день*²⁷. Согласимся с Л. А. Качаевой, что голубое может передавать уже не столько цвет, сколько чувство любви к Родине и чувство эмоциональной привязанности к ней [9, с. 23]. Голубые глаза по В. В. Личутину — это неотъемлемая часть внешности настоящего русского типа: *Рельефно слепленная голова с живыми голубыми глазами, белокурыми волосенками, — настоящий русский тип*²⁸. Этот признак внешности становится мериллом свой-чужой: *Лицом белы, важливы, глаза, будто сголуба <...> Будто наши, будто Русь*²⁹. Аналогичной чертой внешности в русской религиозной картине мира наделяется богочеловек Иисус Христос, что делает его своим, более близким и понятным для верующих: *У каждого христианина Христос свой. У русских он голубоглазый и русский*³⁰.

Сочетание в лексеме *голубой* двух дополнительных смыслов «русский» и «божественный» позволяет ей выполнять функцию оценочной категоризации предмета мысли. В творчестве В. В. Личутина герои — обладатели голубых глаз — наделяются следующими дополнительными оценочными характеристиками: *кроткий, ангель-*

ский, наивный, младенчески удивленный, ребячий, живой, добродушный, щедрый душой, ласковый, мечтательный, невинный, доверчивый, испуганно-томный, озорной, нежный, благостный, блаженный, радостный, смеющийся, смешливый, улыбочивый, пронзительный, простой, простодушный, нагой, чистый, искренний, откровенный, прозрачный, бездукавый, распахнутый, робеющий, смущенный, скромный, стеснительный, виноватящийся, беспомощный, монашеский, застенчиво-покорный. Для характеристики своих голубоглазых героев автор использует не только эпитеты-прилагательные, но также оценочные метафоры и фразеологические обороты: *Васильковой голубизны глаза <...> Своей простодушностью и младенческой доверчивостью вроде бы навсегда застрял Флавиан в юных годах, так и не выпав из детства. Про таких говорят: простодыра, туфак соломенный, святая простота, для всякого доброго дела открыт, а простота да чистота — половина спасения*³¹. Из примеров видно, что доминирующими коннотативными признаками концепта *голубой* являются не только «ласковый» и «нежный» [1], но и «простой», «наивный», «чистый», «кроткий». Все эти коннотации актуализируют учение Христа с двумя главными для русского человека добродетелями — кротостью и смирением. Страстно верующих (священников, монахов, юродивых) и младенцев, которым открыто больше, чем простым людям, В. В. Личутин изображает с голубым огнем (пламенем, искрами) в глазах: *Таких глаз, исполненных обжигающей васильковой голубизны он еще не встречал <...> это были крохотные раскаленные угольки, источающие голубой свет. Подобные глаза встречаются у белокурых русских младенцев и у блаженных*³². Такое трепетное отношение к смирению в православии, по мнению К. Касьяновой, — это реакция культурного сообщества на русский генотип. Смирение, будучи высочайшей христианской добродетелью, есть «один из ярчайших архетипов нашей этнической культуры» [8, с. 247].

Заключение

Проведенный анализ номинативных связей концепта-колоратива *голубой* позволил выявить спектр его дополнительных смыслов. В художественной картине мира В. В. Личутина исследуемый концепт закрепляет за собой пространственно

²⁵ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение.

²⁶ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. II. Крестный путь.

²⁷ Личутин В. В. В ожидании Бога.

²⁸ Там же.

²⁹ Личутин В. В. Беглец из рая.

³⁰ Личутин В. В. В ожидании Бога.

³¹ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. III. Вознесение.

³² Личутин В. В. В ожидании Бога.

обусловленную коннотацию «верх / небо», которая логично объясняется глубинной этимологией прилагательного *голубой* — «небесный свет/цвет». Сема «небесный свет» в русской языковой картине мира тесно соотносится с коннотацией «горный мир». Согласно славянским мифам, в горнем мире живет сонм богов. С принятием христианства *голубой* становится цветом Святого Духа, Пресвятой Богородицы и Христа, т. е. цветом небесного покровительства, приобретая при этом символику чистоты, кротости, смирения. В. В. Личутин в своих произведениях изображает обладателей перечисленных добродетелей голубоглазыми. Они идентифицируются в нашей лингвокультуре как свои, т. е. русские, так как смирение, по К. Касьяновой, — один из самых древних способов существования русского

человека [10, с. 116]. Так колоратив *голубой* приобретает коннотацию «свой».

Таким образом, концепт *голубой* наряду с прямым цветообозначением имеет дополнительные образно-символические и эмоционально-оценочные значения. Смысловая многозначность исследуемого концепта объясняется естественной эволюцией русской языковой картины мира, свое влияние на которую оказывают своеобразие природного ландшафта, мифологические взгляды, религиозные верования и весь уникальный общественно-исторический опыт нашего народа. В ходе исследования стало возможным выявить в сугубо авторской художественной картине мира множество смыслообразующих пластов, особенности национального духа народа, а также некоторые базовые ценности национальной культуры.

Список источников

1. Алимпиева Р. В. Синонимический микроряд *синий* — *голубой* в сопоставлении с польским *blekitny* — *niebieski* (к проблеме семантической эволюции лексических эквивалентов родственных языков) / Семантика слова в диахронии // Межвуз. темат. сб. науч. тр. Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1987. С. 92–99.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. 4-е изд. М.: Акад.проект, 2021. Т. II. 462 с.
3. Бердяев Н. А. Национальность и человечество // Судьба России. М., 1918. С. 93–101.
4. Болдырев Н. Н. Интерпретация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 20–21.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.
6. Василевич А. П. Этимология цветообозначений как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2016. 320 с.
7. Герасименко И. А. Смысловое наполнение цветообозначения *голубой* // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2008. № 1. С. 37–43.
8. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 267 с.
9. Качаева А. А. Может ли голубое быть зеленым или розовым? // Русская речь. 1984. № 6. С. 20–25.
10. Козлова Н. Н. Концептуализация цвета «голубой/синий/blue» в русском и английском языках // Образование и право. 2021. № 12. С. 191–197. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-191-197.
11. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
12. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
13. Макеева И. И. История семантики слов со значением протяженности по вертикали в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 187–213.
14. Милейко Е. В., Рус-Брюшнина И. В. Художественный концепт как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–3. С. 128–130.
15. Миронова Е. А. Разгадка устойчивого сочетания протослогов: -*GA- -*AR- -*GA- в современных топонимах (этимология на основе гипотезы о протословах, сохранившихся в географических названиях мира). URL: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/2737/1/Mironova.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).
16. Моисеенко В. Е. О наименовании цвета *GOLQVЪ(JЪ) // Славянский вестник. Вып. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 225–229.
17. Терешкина Д. Б. «А покупают голубец на Москвѣ по дешевой ценѣ»: голубой цвет в русской словесной культуре // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1 (34). С. 71–75. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.1(34).66-70

References

1. Alimpieva RV. The synonymous microdial *blue* in comparison with the Polish *blekitny-niebieski* (to the problem of the semantic evolution of lexical equivalents of related languages). *Semantics of a word in diachrony*. Kaliningrad. 1987. Pp. 92-99. (in Russ.).
2. Afanasyev AN. Poetic views of the Slavs on nature: Experience in the comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical legends of other related peoples. 4th ed. Moscow. 2021. Vol. II. 462 p. (in Russ.).
3. Berdyaev NA. Nationality and humanity. The fate of Russia. Moscow. 1918. Pp. 93-101. (in Russ.).
4. Boldyrev NN. Interpretaciya znaniy v sisteme yazyka = Interpretation of knowledge in the language system. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*. 2007;(4):20-21. (in Russ.).
5. Boldyrev NN. Kognitivnye skhemy yazykovoj interpretacii = Cognitive schemes of language interpretation. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*. 2016;(4):10-20. (in Russ.).
6. Vasilevich AP. Etymology of color designations as a mirror of national-cultural consciousness. Names of color in Indo-European languages: Systemic and historical analysis. Moscow. 2016. 320 p. (in Russ.).
7. Gerasimenko IA. Smyslovoe napolnenie cvetooboznacheniya *goluboj* = The semantic content of the *blue* color designation. *Vestnik RUDN, Seriya: Russkij i inostrannyj yazyki i metodika ih prepodavaniya = RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 2008;(1):37-43. (in Russ.).
8. Kasyanova K. On the Russian national character. Moscow. 1994. 267 p. (in Russ.).
9. Kachaeva AA. Mozhet li goluboe byt' zelenym ili rozovym? = Can blue be green or pink? *Russkaya rech' = Russian speech*. 1984;(6):20-25. (in Russ.).
10. Kozlova NN. Konceptualizaciya cveta *goluboj/sinij/blue* v russkom i anglijskom yazykah = Goluboj/sinij/blue conceptualization in Russian and English. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2021;(12):191-197. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-191-197. (in Russ.).
11. Krasnykh VV. Virtual reality or real virtuality? Man. Consciousness. Communication. Moscow. 1998. 352 p. (in Russ.).
12. Kulpina VG. Linguistics of color: Terms of color in Russian and Polish. Moscow. 2001. 470 p. (in Russ.).
13. Makeeva II. Istoriya semantiki slov so znacheniem protyazhennosti po vertikali v russkom yazyke = History of word semantics with vertical extension in Russian. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii = Russian language in scientific coverage*. 2007;2(14):187-213. (in Russ.).
14. Milejko EV, Rus-Bryushinina IV. Hudozhestvennyj koncept kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya = Artistic concept as an object of linguistic research. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2016;(11-3):128-130. (in Russ.).
15. Mironova EA. Solving a stable combination of protoslogs: - *GA- *AR- *GA- in modern toponyms (etymology based on the hypothesis of protoslogs preserved in the geographical names of the world). Available at <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/27371/1/Mironova.pdf> (accessed 26.12.2024). (in Russ.).
16. Moiseenko VE. O naimenovanii cveta *GOŁOҀBЪ(JЪ) = About color name *GOŁOҀBЪ(JЪ). *Slavyanskij vestnik = Slavic Bulletin*. 2004;(2):225-229. (in Russ.).
17. Tereshkina DB. «A pokupayut golubec» na Moskvъ po deshevoj cenъ»: goluboj cvet v russkoj slovesnoj kul'ture = «And they buy blue paint in Moscow at a cheap price»: blue in Russian verbal culture. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Novgorod State University*. 2021;(1(34):71-75. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.1(34).66-70. (in Russ.)/

Информация об авторе

М. В. Румянцева — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин.

Information about the author

M. V. Rumyantseva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines.

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 16.02.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.